

Глава 305: Пятое испытание: Долина Разрушения

Духовный океан Цзян Чэня только что перенес крещение бурными духовными волнами и стал таким же красивым и впечатляющим, как радуга после дождя.

«Это... это очарование земного духовного царства?» Цзян Чэнь чувствовал силу своего духовного океана и то, как тот воплощал бесконечную жизненную силу.

По сравнению с предыдущей малой духовной сферой наблюдалось заметное повышение качества.

Безумный, бродячий.

Цзян Чэнь ненадолго развернул свой дух и почувствовал тонкие акценты как грома, так и ветра в своем духовном океане.

Казалось, что уровень духовного океана в Сфере Земного Духа действительно был совершенно необычным!

Цзян Чэнь мог почувствовать, что уровень его духовного океана был в два или даже в три раза выше, чем раньше.

Он чувствовал бескрайнюю жизненную силу, бушующую и текущую в его теле, словно медленно пробуждающийся зверь, желающий вырваться из уз тюремного заключения.

"Хорошо, хорошо! Совершение прорыва в разгар битвы должно смести все уныние последних двух дней!" Цзян Чэня посетила волна героизма, когда он почувствовал, как увеличилась его сила.

Он сформировал и скастовал печать.

Бам Бам Бам!

Эта печать действительно несла в себе дыхание дракона и рев тигра, вибрируя энергией духа, внушая другим удушающее чувство, прорывающееся сквозь воздух.

Земная духовная сфера действительно привела Цзян Чэня к заметному скачку вперед в развитии его духовного океана.

Бам!

Голем сделал несколько шагов назад, пораженный этой печатью.

Цзян Чэнь был в своей стихии: он был похож на утку, купающуюся в воде. Внезапно его озарило вдохновение и его понимание «Неясной печати жизни и смерти» стало еще лучше. Он начал наносить удары, которые были такими же могущественными и беспрецедентными, как небесный конь, парящий в небе. Каждая печать была такой естественной, как будто бы он выполнял простой взмах кистью руки.

Цзян Чэнь ловко манипулировал своими движениями, как бессмертный из другой реальности, эфирный и неосязаемый, но столь же впечатляющий, как бесчисленные сцены природы под небесами.

«Неясная печать жизни и смерти» охватила все сущее под небесами, и все ручные печати,

принадлежащие ей, были сформированы из сердца, осмысливая все сцены в мире.

Печать была словно древние горные хребты, или старые, злые и беспощадные монстры.

Когда печать наносилась, казалось, будто бескрайние, бушующие океаны пожирают землю.

Она внезапно превратилась в драконов, парящих в девяти небесах, а затем тигров, рычащих в горах.

В один момент она была – словно треск грома, в другой – словно полярное сияние.

Эта «Печать жизни и смерти», наполненная огромной аурой, внезапно породила подобные явления во Вселенной, что указывает на то, что Цзян Чэнь погрузил печать в сферу, в которой она никогда не бывала.

Сила ее атаки также выросла в два-три раза с тех пор, как Цзян Чэнь перешел в сферу земного духа.

К этому добавилась сдерживающая сила магнитного поля, и голем мгновенно погрузился в роль страдающего от избиения существа, будучи не в состоянии ничего предпринять.

В этой сцене голем напоминал тренировочного манекена, который существовал исключительно для того, чтобы его бил Цзян Чэнь.

Огромное количество печатей взорвалось, достигнув голема. Несмотря на то, что материалы, из которых он был создан, были непробиваемыми, а его оборонительные способности считались совершенно уникальными, все же их было недостаточно, чтобы выдержать это деструктивное нападение.

Бам!

Окончательная печать врезалась в голема, как удар грома и ветра, полностью его уничтожив.

Цзян Чэнь медленно спустился на землю и посмотрел вниз на останки голема, думая, что ему повезло.

По его собственным расчетам, уже прошло почти десять дней. Если бы он не был тотальным в последний момент и не достиг осязаемого прорыва, у него не было бы никакой надежды уничтожить этого голема.

Радость прорыва до сферы земного духа и прохождение испытания в последнюю секунду слились в одну, вскружив мгновенно ему голову.

Когда он открыл дверь, сразу же на нем сосредоточились бесчисленные пары глаз.

"Чего? Он... он появился?"

«Это... значит, он победил голема?»

«Разве уже вышло время? Голем, естественно, остановится, когда время выйдет. Голем не остановился, так что он здесь делает?»

«Неужели он действительно победил голема?!»

Согласно правилам, дверь в секретную комнату не открывалась, пока голем не был побежден. Голем остановится и двери откроются, когда время выйдет.

Однако до окончательного срока было еще полчаса. Согласно правилам, голем еще не должен был останавливаться.

Двери, естественно, не открылись бы, если бы голем не остановился.

После того, как все мозги организаторов перемешались в шоке, они вдруг кое-что вспомнили.

«Голем не будет останавливаться до истечения времени. Это означает, что этот кандидат фактически прошел десятый уровень сложности? Как, как такое может быть?»

«Тск, это ведь Чудак с Каменным Сердцем, значит все в порядке. Он настоящий гений! И мы говорили, что три человека прошли восьмой уровень сложности. Кажется, что им предназначено быть фоном для этого гения. Самые выдающиеся гении должны попирать тела других, чтобы стать самой яркой звездой в небе!»

«Это был десятый уровень сложности! Этот Чудак с Каменным Сердцем не только обладает большой силой сердца, исключительным талантом, но его способность в практическом бою находится также на таком высоком уровне! Умения голема были эквивалентны пику духовной сферы пятого уровня. Может ли уровень этого молодого человека достичь такого развития?»

«Я думал, что все замечания, говорящие о том, что он имел право бросить вызов самым выдающимся гениям четырех великих сект, были преувеличением, но теперь кажется, что он действительно имеет на это право».

«В самом деле, не забывайте, что для второго отбора отведено три года. Если это время будет использовано правильно, то этот гений непременно взлетит в небеса».

«Я не сомневаюсь, что этот гений ничуть не хуже, чем любой из гениев секты. Жаль, что раньше он не был обнаружен сектами. Если бы он был на той же стартовой линии, что и гении секты, он мог бы быть первым среди молодого поколения!»

Похвалы ли одна за другой, все возрастая.

Конечно, люди не думали, что их похвала слишком высока. Если мирской гений достиг такого уровня – они хорошо знали, что это могло значить.

Если бы такой гений получил полные ресурсы секты с самого начала, то он действительно был бы наравне со всеми гениями сект.

Главный организатор не осмелился расспрашивать его, когда принимал медальон Цзян Чэня.

Независимо от того, что будет в будущем, все организаторы знали, что этому молодому человеку суждено было взлететь в небо.

Поэтому, хотя он и был организатором, он не смел относиться к этому гению легкомысленно.

Трое человек, прошедшие восьмой уровень сложности, впали в депрессию, когда увидели, как Цзян Чэнь вышел из секретной комнаты.

Однако все они должны были восхищаться им. Подобные способности действительно давали им ощущение, что они пристально смотрят на высокую гору.

После записи результатов организатор вернул медальон и улыбнулся. «Поздравляю, пройдя десятый уровень сложности, вы действительно открыли нам глаза. Вы первый среди мирских учеников, и ваше первенство никем не может быть оспорено».

Это была не просто похвала, а целенаправленная лесть.

Цзян Чэнь улыбнулся, приняв медальон: «Я недостоин внимания организатора».

После того, как Цзян Чэнь вышел из секретной комнаты, четвертое испытание было официально завершено.

Затем последовал напряженный период оценки кандидатов и их отсеивания. Конечно, не было никаких сомнений в том, кто был наверху.

Лучшие восемь тысяч кандидатов были быстро отобраны

Те, кто оказался ниже восьми тысяч, были отправлены с древней территории во внешний мир. Победители победили, а проигравшие были отброшены. Такова была жестокая реальность этого отбора, без повода для малейших личных отношений.

Те, кто остался, особенно те, кто занимал последние места, вздохнули с облегчением.

Однако они знали, что конкуренция будет только возрастать в оставшихся испытаниях.

В конце концов секты выберут только три тысячи, а это означало, что пять тысяч из их группы должны будут пройти мимо дверей великих сект.

Однако, если кто-либо из тех, кто был отвергнут, сделал ошеломительное выступление во втором испытании, им все равно будет оказано особое внимание и в будущем они все еще будут иметь луч надежды.

«Хорошо, четыре из пяти испытаний пройдены. Вас восемь тысяч удачливых парней, попадающих в пятое испытание. Сейчас я скажу вам одну вещь: никто не будет дисквалифицирован в пятом испытании».

"Чего? Никто не будет дисквалифицирован?"

«Никто не исключается в пятом испытании? Это значит, что все мы способны войти в четыре секты и получить безграничную славу быть учеником секты?»

Кандидаты были вне себя от радости, когда услышали, что никто не будет отстранен в пятом испытании.

«Не возбуждайтесь слишком рано, есть только три тысячи мест. Тот факт, что никто не отстраняется в пятом испытании, не означает, что все вы войдете в четыре секты. Пятый пробный экзамен необычен. Удача и везение неосвязаемы и таинственны. Независимо от того, верите ли вы в это, везение и удача сопровождают идущего по пути боевого дао. Чем сильнее и выше понимание, тем больше он будет ощущать ее существование».

«В этом испытании вы войдете в место под названием «Долина Разрушения» и пробудете там в течение десяти дней. В этом испытании все вы столкнетесь с различными случайными обстоятельствами, проблемами и даже опасностью. Вся ваша жизнь будет воплощаться в этом процессе. Если ваша удача сильна, тогда вам будет сиять счастливая звезда, и вы сможете

подобрать сокровище, просто наклонившись. Если вам не хватит удачи, вы будете сталкиваться с бедствиями каждые три шага и большими бедствиями каждые пять шагов. Вы будете идти и задыхаться, поперхнетесь, когда пьете воду, растянете лодыжку...»

Везение и удача, Цзян Чэнь неистово верил в них.

Обладая знаниями из своей прошлой жизни он, естественно, имел глубокое понимание судьбы и небесного закона. Он также знал, что будь то обычный народ или Небесный Император, никому не удастся избежать того, что на него влияет удача.

«Я был сыном Небесного Императора с того момента, как родился, поэтому нужно сказать, что моя удача была неплохой. Тем не менее, мои меридианы были искалечены от рождения, и я не мог тренироваться, это означало, что мне повезло, но без удачи. В этой реинкарнации, отбросив происки везения и удачи, по крайней мере, я могу тренироваться. По крайней мере, я понимаю свою судьбу. Если мне повезет, и удача навестит меня, то это сделает мое совершенство еще более совершенным. Если мне не хватит удачи в этой жизни, я буду использовать свои силы и способности, чтобы восторжествовать над такой судьбой. Древняя поговорка гласит, что воля человека, а не небеса, решает, и что мир определяется человеком. Судьба существует, но она не является неопровержимой. В рамках действия небесного закона самое низшее состояние будет иметь серебряную подкладку, и лучшая судьба всегда будет иметь некоторые недостатки. В этой жизни я получил Целебный Лотос Огня и Льда и Магнитную Золотую Гору. Кто сказал, что у меня нет удачи? Это, очевидно, не тот случай. Но если бы все это досталось кому-то еще, тогда он, возможно, не смог бы воспользоваться этим самостоятельно. Таким образом, можно видеть, что возможности предоставляются только тем, кто подготовлен».

Мысли Цзян Чэня стали еще яснее, когда он стал размышлять над этим. «Я верю в судьбу и удачу, но не могу потерять себя в этом. В конце концов, моя судьба находится в моих собственных руках».

<http://tl.rulate.ru/book/27/201628>